

Верона Шумилова

НАМ
РАССКАЗЫВАЮТ
СКАЗКИ...

Верона Шумилова

Нам рассказывают сказки...

«Издательские решения»

Шумилова В.

Нам рассказывают сказки... / В. Шумилова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939627-3

Книга «Нам рассказывают сказки...» — творчество Вероны Шумиловой. Сказки, вошедшие в книгу, яркие, интересные и полезные для детей любого возраста. Они учат юное поколение быть добрыми, честными и полезными для окружающих и самим совершать в жизни только добрые дела и добрые поступки. Растите, дети, на радость своей семье и своей Родины!

ISBN 978-5-44-939627-3

© Шумилова В.
© Издательские решения

Содержание

Динка-картинка...	6
Сказки бабушки Захарии...	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Нам рассказывают сказки...

Верона Шумилова

© Верона Шумилова, 2019

ISBN 978-5-4493-9627-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Динка-картинка...

1

В очень большом городе, где среди домов и ветвистых деревьев, терялись люди – так их было много – жила-была Динка. Не Динка, а картинка. Красоты невиданной, красоты неслыханной. Губки – розовый бантик, щечки румяные, нежные, на которых уселись ямочки с хитринкой: играют и играют, когда Динка смеется. Над глазами, открытыми, распахнутыми, цвета спелого каштана, – густые колосочки темных бровей, словно их с самого рождения подкрасили осторожно и оставили девочке для изумления. Реснички, как метелочки, густые и пушистые. Чудо и только!

Хороша-то хороша, но ее детская жизнь не стоила ни гроша: мама – пила-гуляла, а отца Динка и вовсе не знала. Доносилась молва, что спился, что утонул, что уехал за моря-океаны. Для маленькой Динки отца с её рождения не было и не было. Не было никогда!

«Так ведь не бывает, – думала она частенько, наблюдая за другими ребятами, у кого были папы. – И у меня он где-то есть... Кто он? Где он?..»

Жилось ей с мамой очень плохо: часто голодали, просили милостыню. С самого утра Динка уходила на перекрестки шумных дорог и просила у прохожих какую-то еду и деньги.

«Подайте копе-е-ечку! —протягивала она ручонку, провожая каждого человека просящими глазенками. – Дома нет хлебушка. Нечего кушать... Мама болеет... Подайте копе-е-ечку! Пожалуйста, подайте!»

Кто давал копеечку, кто бублик, печенье или конфетку. И все задерживали взгляд на таком прекрасном личике просящей милостыню девочки, которая появлялась на улице каждый божий день.

Динка всю добычу приносила домой, а мама, пьяная и опустившаяся, делила ее в свою пользу: побольше – себе, поменьше – дочери.

– Кушай, кушай, мое солнышко! – пропитым голосом приглашала Динку к столу. – Это ведь твой заработок... Твой, доча-а-а! – и тут же пускала слезу, разламывая тугой бублик на кусочки. – И я возле тебя, малышка, живу... Если б не ты! – и дальнейшая ее мысль повисала в воздухе. Она опять наливала в стакан какую-то жидкость и выпивала до дна, проклиная тут же маленькую дочь: – Чего, дрянь, пялишь глаза? Повылазят скоро...

– Не пей, мамочка! – чуть не плакала Динка. Взяла пустой стакан и отнесла в мойку, а вслед ей кричала мать: – Отродье чертово! Замарашка проклятая! Кормлю тебя... Одеваю... А ты... ты меня не любишь...

– Люблю, мамочка, люблю! Только не пей больше. Я тебе куплю сережки, платье, туфли. Вот только соберу денежку.

– Посуда грязная! – не слушая добрых слов дочери, упрекала мать, пьянея все больше и больше. – Ты ленивая, грязная...

И пока Динка мыла тарелки и стаканы, мать снова набросилась на нее, не зная, в чем еще обвинить свою трудолюбивую дочь.

Чем горше жилось Динке, тем красивее становилась она. Откуда такая красота? Словно лучший живописец потруился над дивным образом девочки.

Еще целый год Динка кормила себя и свою маму.

Однажды, выпив очередную порцию водки, мама притянула дочь к себе и, осмотрев ее с ног до головы, строго сказала:

– Тебе уже девять лет. Хватит бездельничать! Поедешь к дяде Нестору и будешь ему помогать по дому. И учиться там будешь. Он одинок, болен...

– Не хочу к дяде! Не хочу-у-у! – заплакала Динка, ибо знала его и боялась, как огня. – Я буду, мамочка, с тобою... Я люблю тебя!

– Цыц! – строгий окрик остановил Динку. – Я не могу больше тебя кормить и одевать. Не могу я...

– Я же... я же помогаю тебе, мамочка.

– Цыц! – снова взорвал воздух окрик матери. – Что сказала, то и будет. Не смей перечить мне! Я ведь твоя мать.

– Дядя Нестор злой и плохой. Я не хочу к нему ехать... Мамочка, пожалей меня! Я... я... – и девочка зарыдала.

– Н-ничего-о-о, – еле ворочала языком мама. – Ты там... там... – и уснула, как всегда, за столом, посапывая.

Динка сняла с мамы старую-престарую кофту, поношенные до дыр туфли.

– Мамочка, идем спать, – просила, стараясь поднять ее. – Идем, мама! Я тоже хочу спать. Уже поздно... И луна даже не светит.

Динка, присев у маминых ног, горько плакала.

В окно заглядывала пышная луна и всякий раз думала: почему такая красивая девочка так часто плачет? И почему не мама за ней ухаживает, как это делают во многих окнах, за которыми она наблюдает ежедневно, а сама девочка раздевает маму и укладывает её спать.

Этого луна понять не могла...

2

Через неделю Динка уже были у дяди Нестора.

– Ну-у-у, выросла, похорошела! Давно не видел... – Он рассматривал в упор маленькую родственницу. – Привыкай, красавица, к моему дому. Работы для тебя – непочатый край: убирать, мыть, топить печки. Небось, мама научила трудиться? – Его бас гремел и гремел над поникшей головой девочки. А она, не смея поднять глаза, покорно пролепетала:

– Научила, дядя Нестор! Я все умею делать. Увидите сами.

– Ладная же ты вышла! – оглядывал он девочку со всех сторон. – Ничего не скажешь!

И начались для Динки каторжные дни. С рассвета поднималась, несла в дом уголь и дрова на растопку, растапливала по очереди три печки. Трудно ей было это делать, но смышленная девочка старалась, как могла. Её дядя Нестор был болен.

– Почему картофельные очистки толстые? – стоял в это утро над Динкой знаком вопроса дядя Нестор. – Сколько уходит добра в мусорное ведро? – Он не поленился достать картофельные отходы и ткнул ими Динке прямо в лицо: – Что это? Разве тоньше нельзя чистить? Или глаза твои плохо видят?

– Я, дядя, старалась...

– Теперь буду проверять твою работу каждый день, с утра до вечера. А то лень ещё нападет. Тогда выгоню домой.

У маленькой девочки застучало сердечко: она поняла, что здесь ее ждут тяжелые дни.

На следующий день Нестор снова выговаривал старательной девочке:

– Почему плохо горят дрова? Топить не умеешь, что ли?

Динка острой палочкой поправила слабо горевшие в печке поленья, боясь поднять на дядю потухшие глаза.

– Они сырые, дядя. Только поэтому плохо горят.

– Вчера надо было их подсушить, наколоть помельче.

– Вчера я готовила обед, а потом чистила снег во дворе, а вечером гладила постиранное белье.

Дядя Нестор резко повернулся на каблуках стоптанных сапог:

– Чтобы через полчаса везде было тепло. А я почивать пойду. Болят все внутренности.

Нельзя было с дядей спорить, и Динка пошла в сарай, чтобы найти сухих дров. Долго передвигала пустые ящики, крупные поленья и все же нашла охапку легких и сухих палок. Внесла их в дом и с лица смахнула капельки пота.

Вскоре в печке весело плясали языки яркого пламени. Динка суежилась вокруг печки, убирая в ведро мусор.

Скрипнула дверь. На пороге стоял дядя Нестор.

– Ты хочешь пожар в доме сделать! – заорал он во весь голос. – Пылает в печке огонь во всю мощь, а ты не смотришь. – Он со злостью пнул ногой ведро с мусором. Оно опрокинулось.

– Я... я немного сухих дровишек нашла, – оправдывалась Динка, собирая в ведро рассыпанный вокруг мусор. – Сейчас на сухие палочки положу сырые дощечки, и огонек будет гореть так, как вам нравится.

Не за что больше было прицепиться к племяннице, и Нестор ушел. На пылающие поленья Динка положила сырые, боясь, что снова дядя вернется и будет кричать на нее за слабый в печке огонь.

Часто, спрятавшись ночью под свое одеяльце, когда дядя Нестор храпел в свое удовольствие, Динка плакала навзрыд:

«Мамочка! Забери меня отсюда. Забери! Мне здесь плохо. Дядя Нестор бьет меня, ставит коленями на семечки. Мне очень больно стоять. Когда я обнимала его колени, он меня пинал сапогом. Мамочка! Забери меня! Забери!»

Но Динку никто не забирал.

«Смирись, девочка! – однажды ночью шепнул ей кто-то. А, может, ей приснилось это, но девочка запомнила добрые слова: – Тебя ждет счастливое будущее.»

Ей некому было рассказать об этих тайных словах, и она прятала их в свое добром сердечке, которое стучало и стучало дни и ночи.

Как только в окно заглядывал рассвет, Динка поднималась и снова трудилась весь день. И снова над ней стояла тощая фигура злого дяди Нестора, но Динка уже привыкла к его злым словам и уже не втягивала свою головку в плечи, когда над ней гремел неприятный голос родственника.

3

Шли месяцы, и Динка расцветала. Из зеркала на нее смотрели распахнутые темно-каштановые глаза, в крупных завитках волосы ниспадали на ее белые плечики, а алые губки что-то шептали. Динка-картинка и только! Более красивое лицо не нарисуешь!

Однажды, собирая посуду, Динка нечаянно уронила тарелку. Она со звоном разлетелась на части. Тут же, словно он стоял за дверью, появился дядя Нестор.

– Дядя, родненький, простите! – взмолилась Динка. – Я нечаянно! Простите, пожалуйста!

Тяжелая рука Нестора опустилась на головку девочки.

– Ты разоряешь меня! – орал он. – Ты скоропустишь меня по свету с сумой. – Он снова ударил Динку по лицу, потом еще раз, посильнее, по голове. – Я кормлю тебя, лентяйка!.. Я всё делаю, чтобы ты выросла красивой и счастливой. Я...

Внезапно наступила тишина. Динка хорошо видела, что дядя что-то кричит, размахивая руками, но ничего не слышала: в ушах стоял шум. Дядя подбежал к ней, дернул за руку, затем, пнув ногой осколки разбитой тарелки, быстро вышел.

Динка уже ничего не видела. Сильно болела голова, началось удушье и рвота. Не вызвал Нестор к девочке врача, лишь милостиво разрешил ей два дня полежать в постели. На третий

день девочка снова не встала, и ночью к ней неожиданно появился ангелочек и нежно погладил рукой про ее горячей головке:

– Все пройдет, девочка. Ты завтра будешь здорова. Трудись по-прежнему и жди своего часа. Я тебе помогу... Обязательно помогу!

«Не сон ли это? – думала Динка, не открывая глаз. – Я бы послушала этот голос ещё...»

На завтра Динка с самого рассвета трудилась по дому, как всегда, успевая выполнять все работы. Вокруг было чисто, уютно и тепло. На плите стоял приготовленный обед.

Через какое-то время для нее наступил самый тяжелый день: она стала плохо видеть.

«Почему же не помогает мне мой незнакомый волшебник? – тревожно думала Динка, стоя перед зеркалом и почти не видя себя. – Он же обещал! А вдруг он заболел? А, может, трехглавый дракон его поймал и на цепь посадил?..»

Полуслепая и полуглухая Динка страдала.

В этот же день прозвучали жестокие слова дяди Нестора:

– Не нужна мне в доме глухая и слепая! Уходи от меня и ищи свою мать!

А на рассвете следующего дня, когда Динка услышала долгожданный голос, которого так ждала и которому верила, ушла из дядиного дома в направлении к лесу, ибо тот же волшебный голос ей сказал: «Иди в лес, там тебя ждет спасение.»

Шла Динка и шла, еле-еле различая дорогу, и никто ей не оказывал никакой помощи. Вскоре и солнце скрылось за горизонтом. Начало темнеть.

«Куда же мне идти? Где ночевать? Мне страшно здесь...»

Уставшая Динка заплакала, остановившись возле большого дерева. И тут же услышала сильный шум листьев и странный голос:

– Девочка, ты наступила на меня... Мне больно!

– А ты кто такой?

– Я – колокольчик. Возьми меня с собой в дорогу. Я тебе пригожусь. При любой опасности буду тебе подавать сигнал. Возьми меня!

Сорвала девочка колокольчик, на который нечаянно наступила, и взяла его с собой. Было темно, и она совсем не видела дорожки. Шагнула в сторону и снова услышала тоненький нежный голосок:

– Не наступай на меня, девочка. Мне больно.

– А ты кто? – изумленная Динка остановилась.

– Я – маленький цветочек. Называют меня «анютины глазки». Возьми меня с собой. Я пригожусь тебе: буду твоими глазами.

Обрадовалась этому сообщению Динка, осторожно сорвала цветочек и вышла на полянку. Она ее видела уже хорошо. Лишь собралась присесть под старым дубом, чтобы немного отдохнуть или поспать часик-другой, как рядом прозвучал басистый угрюмый голос:

– Дочка, здесь я живу. Не садись на меня. Мне больно.

– А ты кто такой? – в третий раз удивилась путешественница.

– Я – медвежье ушко. Возьми меня с собой. Я пригожусь тебе.

Очень обрадовалась Динка, что у нее появились такие друзья. Крепко уснула под старым деревом, улыбаясь во сне. С первыми же лучами солнца, отведав лесных ягод, отправилась в путь: она торопилась к своей маме.

Не один раз в пути звонил ей колокольчик, и девочка обходила то ужа, то змею, то колючего ежика. «Анютины глазки» вернули ей полное зрение, а «медвежье ушко» тоже сделало свое доброе дело: она стала хорошо слышать.

На третий день пути Динка увидела избушку. Колокольчик не подал сигнал тревоги, и она уверенно подошла к ней, открыла дверь и перешагнула порог. Лишь подняла голову и замерла на месте: к стенке цепями был прикован мальчик. Его белокурая головка свисала на грудь, и он, казалось, был мертв. Девочка осторожно подошла к нему и тронула за руку. Мальчик даже не шевельнулся. Тогда она стала поспешно развязывать цепи.

Вскоре железная удавка была снята. Откуда взялись у Динки силы, она и сама не могла понять, но, прилагая усилия и стараясь не навредить пострадавшему, сняла его, худенького и изможденного, и положила на пол.

«Ему нужна водичка,» – только подумала, и тут же зазвенел колокольчик. Девочка оглянулась и обрадовалась: внутри каждого цветочка плескалась чистая водичка.

«Спасибо тебе, дружок! – поблагодарила она своего спутника и тут же напоила целебной водой умирающего мальчика.

Он открыл глаза.

– Кто ты? – спросил очень слабым голосом.

– Динка. Ты меня не бойся.

– А я – Руслан. Разбойники увели моего папу, с которым мы собирали грибы, а меня связали, чтобы я умер без воды и пищи. Спасибо, Динка! Мне... мне надо папу отыскать.

– А ты сможешь идти?

Не дождавшись ответа, обеспокоенная девочка поднесла к губам спасенного горсть ягод. Он медленно стал их жевать.

– Может, я смогу идти... – неуверенно произнес Руслан.

Через пару часов, взявшись за руки, они шли по лесу. Над ними висело огромное, как решето, яркое солнце. Они шли и шли, питаясь ягодами и орехами, чего в лесу было много-премного, и уже к вечеру, когда солнце закатилось за верхушки деревьев, среди разросшихся кустов заметили костер. Колокольчик не звенел, значит, можно уверенно к нему подходить.

Возле костра отдыхали охотники. Они встретили детей с радостью, накормили их, напоили, а те рассказали им о своих тревогах и горестях.

– Разыщем твоего отца и твою маму, – пообещали добрые люди.

Утром все вместе поспешили на поиск разбойников.

Всего три часа они шли, заглядывая в запустевшие места, где можно было спрятаться разбойникам. Вдруг зазвонил колокольчик: значит, беда где-то рядом. Зарядив свои ружья, охотники с ребяташками обошли поваленные деревья, за ними обнаружили злодеев, которые точили ножи. К дереву был привязан человек. Это был отец Руслана.

Его освободили, а разбойников связали крепко-накрепко и оставили в лесу. Если они мало наделали на земле зла, их найдут и спасут. Если же их зло велико и жестоко, не выжить им... Никто о них не пожалеет.

Через день охотники отыскивали и Динкину маму.

Увидев свою повзрослевшую дочь, которая стала неопишуемой красавицей, она бросилась ее обнимать и целовать.

– Доченька моя славная! – приговаривала мать, тиская ее и зацеловывая ее личико. – Кровинушка ты моя ненаглядная! Прости меня! – и рыдала, сползая на колени перед дочерью. – Прости меня, Прости! – и обнимала тоненькие ножки дочери и целовала их. – Теперь мы будем вместе всегда! Не буду пить, а начну с тобой спокойную жизнь. Ты вернулась ко мне, значит, простила. Спасибо, мое солнышко! Спасибо!..

– Мама! Родная моя! Любимая! – рыдала и Динка, поднимая маму и целуя ее щеки, глаза и руки. – Я так соскучилась по тебе, мамочка! Я тебя люблю... Я тебя очень люблю!

И зажили они, Динка-картинка и ее мама, хорошо и весело. Не пила мама и не ругалась, а любила свою дочь-красавицу больше света белого, больше солнца красного, больше жизни своей.

А через три года Динка встретила с Русланом. Эта встреча была неожиданной, словно молодым людям кто-то помог найти друг друга. И Динка уже верила своему волшебному другу, которого не знала, но верила его словам, сказанным ей раньше. Ее ангел-хранитель много помог ей в нелегкой жизни.

Вскоре Динка и Руслан поженились. Свадьба была скромная, но очень веселая и красивая. Люди приезжали и приходили на свадьбу не рюмку выпить, а посмотреть на самую красивую невесту всей Планеты. Рядом с Динкой стоял обворожительный Руслан, в душе благодаривший юную невесту за его спасение. Среди нарядженных гостей стояли мама Динки и папа Руслана.

Жили все долго в мире и согласии, в любви и заботе друг о друге. Наблюдая за Динкиной мамой, никто не вспоминал о том, что она когда-то пила, ругалась и изгнала свою единственную дочь-красавицу из дома.

Хороший у сказки конец – делу венец. Сказка и вправду хорошая, потому что люди в ней добрые да пригожие. А кто был плохим, тому сказка помогла, и он стал тоже добрым и пригожим и всегда помогал людям, попавшим в беду.

Живите, добрые люди, долго и счастливо! Живите без брани и зла до венца, до счастливого конца!

Сказки бабушки Захарии...

1

– Небо было высоко, а море далеко, – сидя на табуретке у пылающей печки, рассказывала своим внукам Танюшке и Тимоше бабушка Захария, глядя подслеповатыми глазами куда-то вверх. – Так далеко, что только мысленно можно было к нему добраться. Мысль, внученьки мои, конечно, быстрая, как молния: взмахнет легкими крылышками, выбросит яркие искры, вспорхнет и умчится мимо круч, мимо туч куда-то вдаль. И вот оно, то самое море, настоящее, глубокое, бескрайнее и синее-синее, как васильки в поле. На воде играют в поддавки белые барашки: одни убегают, другие их догоняют, но никак не догонят, потому что одинаково хорошо умеют плавать.

– А я, бабушка, еще не умею плавать, – с горечью промолвила Танюша.

– А над водой, – не ответив внучке, продолжала свой рассказ бабушка Захария, – что уже тысячи и тысячи лет шумит, не устая, над водой... Что над водой, мои любимые?

– Белые чайки, – опередил сестричку Тимоша. – Белые и очень шумные.

– Много чаек, внученьки, много! Они, словно белоснежные облачка над темно-синим морем, кружили и кружили, выражая свою радость или приближающуюся беду громким криком. Любуешься этим зрелищем, любишься и никак не налюбишься. Красота-то какая!

Тимоша, нахохлившись, как воробей, надул губы:

– Конечно, бабушка, ты там была много раз. Видела все сама. А мы с Танюшей на море не были ни разу. А так хо-о-очется...

Бабушка Захария растянула в улыбке морщинистое лицо:

– Проживите, мои славные, с мое, тогда и вы увидите и море, и горы, и многие страны. Все у вас впереди. Только... – она обняла белокурую и темноволосую головки своих любимцев и продолжила: – только надо вырасти добрыми и порядочными. Плохих ни море, ни горы, ни далекие страны не примут в своих владениях, в своих хорах. Это, мои дорогие, святая правда!

– А нам нужно сегодня или завтра на море, – подняла на бабушку большие, словно два блюдца, глаза Танюша. Она знала, что их любимая бабуля может все сделать, если перед свечой пошепчет в своем уголке и попросит у боженьки, что всегда смотрел на всех своими доверчивыми глазами, выполнить ее просьбу. – Увидеть бы мо-о-оре, синее-синее, – как небо, большое-большое, как... – и сама не знает с чем сравнить его, потому что не видела море никогда.

– Но море бывает и грозным. Таким грозным, что неба не видно, когда оно расшалится. – Бабушка Захария поправила на коленях расшитый петушками фартук. – Когда оно штормит, тогда оно свирепое и злое, как зверь. Так и кидается на берег, чтобы его подмять под себя и залить. Рычит, бурлит, клоочет и разъяренно бьется о скалы, выбрасывая к небу тучи брызг.

– Жуть, как страшно! – съеживается Тимоша. Он был почти на два года старше своей пятилетней сестры и всегда был ее защитником и советником. На сей раз и ему было жутко: надо же, тяжелая вода поднимается до самых скал, а то и выше и, не боясь, дерется с ними, дерется. – Такое море я не люблю, – выдавливая он из себя. – Что там интересного и красивого?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.